ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

В.М. ПИВОЕВ

Современные глобализационные и модернизационные процессы, экспансия массовой культуры, миграции людей реализуют смешение культурных ценностей, создавая некоторую стандартную массовую культурную среду. В этих условиях диалог культур и сопоставление «своей» культуры с иной, «чужой» системой ценностей, привязанной к иному пространству, помогают современному россиянину, в том числе северянину, уяснять собственную многомерную идентичность на перекрестке миров и на рубеже веков и сохранять свою идентичность и свои духовные ценности от разрушения.

Особенности региона как социокультурного сообщества

Сегодня, как и полтора столетия назад, когда первые фольклористы обнаружили на Европейском Севере России богатства устного народного творчества славянских народов, Север продолжает привлекать людей своими необыкновенными духовными ресурсами.

Проблемы идентификации населения в условиях модернизации России крайне важны. Западные рецепты для российской модернизации не вполне подходят, их надо корректировать, исходя из идентификационных реальностей и нашего менталитета, а также из уровня развития экономики и специфики социокультурного пространства. При этом возникает очень важный вопрос о критериях идентичности.

Северная идентичность – одна из главных целей социально-культурологических исследований и размышлений, в ходе которых мы должны понять, кто мы такие – жители Севера? При этом особенно интересны мнения наших соседей, представителей других культур, комплементарных по отношению к нашей. Ибо в диалоге «своего» и иного, «чужого» возможно взаимообогащение и углубление представлений о себе, о собственной идентичности, выстраивающихся в связи с содружеством северян разных стран и культур, вырабатывающих сходные способы жизнедеятельности, направленные на защиту от неблагоприятных факторов северного климата; идентичности, формирующей неторопливую настойчивость и доброжелательность к другим, «чужим», потому что они являются не враждебными и опасными, но союзниками и родственниками по общему нашему дому – Северу. С 1997 г.

в Петрозаводском университете раз в два года проходят региональные научные конференции на тему «“Свое” и “чужое” в культуре народов Европейского Севера», где участники обсуждают вопросы межгосударственной и внутригосударственной миграции и их влияния на культурную идентичность; вопросы этнической и национальной идентичности, религиозной идентичности, смены поколений и мировоззренческих систем ценностей в сознании поколений (темпоральная аксиология).

По каким признакам отличают «своих» от «чужих»? Среди признаков «своего» — стереотипы поведения и формы отношения к «чужим», язык, одежда, орнамент и другие культурные «конвенции». В этнической идентификации присутствуют три важных момента: 1) самопонимание (ответ на вопрос: кто я такой и чем отличаюсь от других?); 2) самоуважение и претензия на уважение извне (ответ на вопрос: за что меня могут и должны уважать?); 3) защита и сохранение ценностей «своего» мира (ответ на вопрос: как мне сохранить свое достоинство и свое лицо?).

В культурологии и социологии идентификация считается одной из важных категорий, ибо является опорой культурного самосознания человека и группы. Она многопланова и многомерна. Установление идентичности решает несколько задач:

– создает опору для самосознания, реализует рефлексию в сознании как знание о ценностях;

– решает задачу поиска оснований для самоуважения и претензий на уважение со стороны окружающих;

– преследует цель обнаружения оснований для планирования любых форм деятельности: пока мы не уяснили своих возможностей, трудно строить реальные планы, рассчитанные на успех;

– является способом усвоения ценностей того объекта (образа), с которым отождествляется субъект, и стимулом для саморазвития и самосовершенствования;

– создает основу для ценностной картины мира (мировоззрения)[1].

Модернизационные процессы в Карелии сдерживаются выработанными в течение десятилетий, а то и столетий привычками к исполнительности, послушанию, подчинению. Приезжающим с Кавказа россиянам легче преодолеть эти стереотипы в силу большей энергетической активности, особенностей темперамента, а может быть и пассионарной энергии. В отличие от них, многие северяне не склонны проявлять инициативу, не стремятся получить в свои руки власть, ждут указаний от начальства, надеются на «добрую власть». Проведенное в 2006 г. социологическое исследование показало, что многие жители Карелии понимают, что

улучшение их жизни в первую очередь зависит от них самих, но инерция по-прежнему очень сильно влияет на их низкую инициативность. Важное значение в социально-культурной идентичности коренных жителей Карелии имеют традиционность и неторопливость.

На то есть немало причин, которые сыграли свою роль и превратили Север в хранилище духовных ценностей, культуры как русской, так и карельской, и в частности богатств устного народного творчества. Среди причин приверженности к традиции следует указать на следующие:

1) суровый северный климат, экстремальная обстановка требовали неспешности, неторопливости, прочности и надежности, вынуждая придерживаться традиционных и привычных форм поведения;

2) страх перед новым, неизвестным заставлял жителей Севера держаться за проверенные ценности, которые гарантировали хотя бы минимальные положительные результаты в решении жизненных проблем;

3) превращение в XIX в. Севера в провинциальную окраину русского государства, своеобразную подстоличную «Сибирь», предохраняло от изменений духовные ценности северян;

4) отсутствие крепостничества позволило в значительной степени сохранить уважение к себе и ценностям своей культуры, сформировать полноценную культурную идентичность;

5) сосуществование на территории Олонецкой и Архангельской губерний различных культурных традиций (карельская, вепсская, саамская и русская), которые, «глядя друг на друга», отстаивали свою самобытность, стремясь усвоить все лучшее от соседней культуры;

6) участие старообрядцев в духовном развитии северян усиливало тяготение к традиционности и нравственной чистоте;

7) глубинное влияние восточно-славянского менталитета.

Действительно, если сравнить менталитет финнов и карелов, то можно заметить, что у финнов сильнее проявляется стремление к индивидуализму и личной независимости, а у карелов – к общинному взаимодействию, что еще ярче проявляется у славян. Вместе с тем для населения Карелии не характерно возведение традиции в ранг абсолютной, незыблемой догмы, изменения в идентификационном сознании происходят под влиянием и общероссийских и мировых процессов. Свое влияние оказывает и рост социокультурного потенциала населения Карелии.

Важным показателем его увеличения является динамика Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) за 1998 – 2008 гг. (рис. 1)[2]:

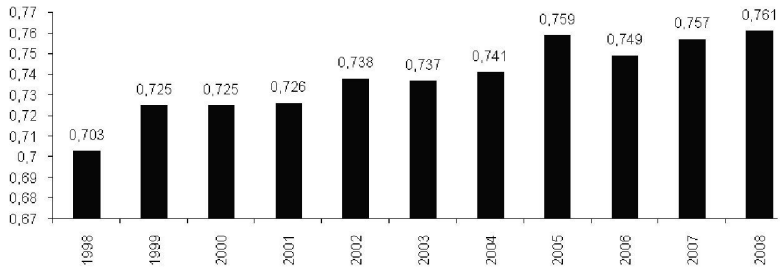

Рис. 1.

На этот рост повлияло то, что за последние годы увеличилась социальная направленность бюджетных расходов. Так, если в 2001 г. расходы на финансирование учреждений социальной сферы и социальную политику составляли 48% общего объема расходов консолидированного бюджета, то с 2005 г. – более 60%. Расходы на социальные нужды за 8 лет (с 2001 по 2008 г.) возросли на 15,7 млрд рублей, или в 6,3 раза. Расходы на социально-культурную сферу в 2008 г. составили 18,7 млрд руб. (в 2007 г. – 15,7 млрд руб.)[3].

В то же время рост индекса сдерживается невысоким уровнем здоровья и продолжительности жизни. Негативное влияние на продолжительность жизни в Карелии оказывает потребление алкоголя. По употреблению водки – 17,6 литра на душу населения в год Республика Карелия находилась в 2010 г. на одном из первых мест в России, уступая лишь Ненецкому автономному округу, Сахалинской и Ленинградской областям. Потребление этого напитка по сравнению с 2000 г. увеличилось более чем на литр[4]. Важными причинами алкоголизма являются неуверенность в завтрашнем дне, пессимизм по поводу социальной защищенности, отсутствие возможностей трудовой и творческой самореализации, утрата смысла жизни.

Каждый этнос имеет свои ценности, которые он хотел бы сохранить в неизменности. Это его долг по отношению не только к предкам и потомкам, но и по отношению ко всему человечеству, ибо культура каждого народа есть уникальная ценность. Утрата ценностей культуры любого народа есть утрата для всего человечества, не случайно ЮНЕСКО выделяет немалые средства для изучения и сохранения культуры малочисленных народов. В то же время идет объективный процесс взаимодействия и взаимовлияния культур, при котором в полной неизменности сохранять свою традиционную идентичность очень трудно. Мы далеки от мысли считать глобализационные и интеграционные процессы однозначно прогрессивными. Напротив, расширяя и активизи-

руя контакты с другими культурными сообществами, необходимо прилагать максимум усилий для сохранения традиционной идентичности у народов Европейского Севера. Привходящие новые элементы идентичности должны не вытеснять традиционные, но дополнять их, образуя новые измерения идентификационного целого.

Вопреки опыту социализма, цивилизационные ценности россиян не разрушены, остался духовно-нравственный потенциал, который подорван, но не уничтожен, хотя пассивность и безынициативность по-прежнему являются ведущими установками многих россиян, что, конечно, мешает активному развитию экономики.

Социокультурные проблемы модернизации региона

При анализе процесса модернизации в Республике Карелия обнаруживается увеличение индекса первичной модернизации (индустриализации) с 1,9 до 2,3 за последние 10 лет: с 2000 до 2010 г. Это совпадает с аналогичной тенденцией роста по России. Общий индекс первичной модернизации в России увеличился с 3,25 до 3,5. Вместе с тем заметно уменьшение фазового значения[5] первичной модернизации в Карелии с 3,5 до 3,0.

Индекс вторичной (информационной) модернизации в эти годы заметно растет – с 47 до 66, что основывается на росте индексов трансляции знаний, качества жизни и качества экономики, которые также постепенно увеличиваются. Для сравнения: в России за эти же годы индексы вторичной модернизации выросли с 60 до 72. Средние фазовые значения[6] индексов вторичной модернизации также растут в Карелии медленнее, чем по России в целом.

Сравнение индексов интегрированной модернизации показывает значительное сближение данных: в Карелии индекс интегрированной модернизации за десять лет вырос с 50 до 64, а в России с 54 до 62.

Республика Карелия обладает преимуществами экономико-географического положения, которые можно использовать в системе международного разделения труда. Среди них:

– пограничное расположение, что позволяет развивать совместные с финскими фирмами производства (например, сборка в п. Хелюля рыболовных блесен для финской фирмы), а также выгодное транспортно-географическое и транзитное положение республики, достаточно развитая внутренняя транспортная инфраструктура;

– наличие сети международных автомобильных и упрощенных пунктов пропуска, приграничной инфраструктуры;

– устоявшиеся внешнеэкономические связи с партнерами из стран ЕС, реализация большого числа международных проектов и программ;

– близость и развитые торгово-экономические и производственные связи с городами федерального значения (Москвой и Санкт-Петербургом);

– наличие значительных запасов природных ресурсов (в том числе полезных ископаемых), туристско-рекреационная привлекательность территории, благоприятная экологическая обстановка для развития туризма, отдыха в лесу и на озере;

– накопленный положительный опыт ведения международной деятельности (статистика, таможня, внешнеторговые операции);

– четко определенные приоритетные отрасли (лесопромышленный комплекс, черная и цветная металлургия, производство строительных материалов, рыболовство и рыбоводство, туризм);

– наличие высококвалифицированных кадров, высокий образовательный потенциал;

– возможность и перспективы инновационного пути развития[7].

Валовый региональный продукт за последние годы существенно вырос (см. рис. 2)[8].

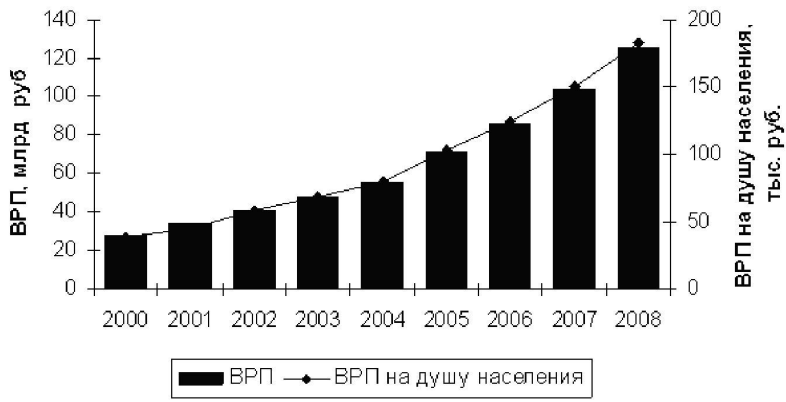

Рис. 2

После кризиса 2008 – 2009 гг. происходит постепенное увеличение объемов производства, в 2010 г. на 40,2%, вырос экспорт товаров и достиг 1459,4 млн долл[9].

В структуре промышленного производства в Республике Карелия 53,2% составляют обрабатывающие производства, 32,4% – добыча полезных ископаемых и 14,4% — производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Отмечается положительная

тенденция в занятости. Рост безработицы произошел в 2009 г. до 14,1 тыс. чел., на декабрь 2010 г. безработных осталось только 9,8[10]. Вместе с тем численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (в % от общей численности населения) выросло с 15,4 (2006) до 17,1 (2009)[11].

По среднедушевым денежным доходам Карелия занимает седьмое место в Северо-Западном регионе. Уровень потребительских цен на декабрь 2010 г. на многие продовольственные товары и услуги ниже, чем у соседей по региону.

Демографическая ситуация в регионе остается неблагоприятной, хотя естественная убыль населения постепенно сокращается: с 5,1 (на 1000 населения) в 2008 г. до 3,8 в 2010 г. Изменение происходит за счет постепенного увеличения рождаемости в городах и небольшого сокращения смертности. За 2010 г. миграционная убыль составила 1031 чел.[12]

Криминогенная обстановка в целом улучшается, уменьшается число зарегистрированных преступлений по большинству видов, за исключением мошенничества, где увеличение составило по сравнению с 2009 г. 64,2%[13].

Постепенно происходит развитие малого предпринимательства. Согласно сведениям РИА-Аналитик Росстат, по уровню развития малого и среднего бизнеса в 2010 г. Карелия занимала 50-е место в России среди субъектов РФ. В этой сфере занято 14% экономически активного населения.

На 1 февраля 2010 г. в рейтинге журнала «Госменеджмент» по уровню внедрения электронного правительства Карелия занимала первое место в Северо-Западном округе и пятое место по России[14].

Таким образом, обладая некоторыми преимуществами географического положения и ресурсами, Карелия может активизировать модернизационное развитие, опираясь на накопленный социокультурный капитал населения. Пограничное положение и сложившиеся связи с Финляндией создают предпосылки для реализации транзитной функции, инвестиций из-за рубежа в экономику. Уже создано несколько таких небольших предприятий, «начал осуществляться трансферт технологий и перенос производств на территорию республики: технологий лесовосстановления и лесозаготовок, первичной деревообработки, технологий использования вторичных ресурсов (топливные брикеты, гранулы), создание сборочных производств (сборка электронного оборудования) и других»[15].

Приоритетными отраслями, имеющими достаточный потенциал и перспективы развития в Карелии являются: лесная и деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, горно-добывающая

и камне-обрабатывающая, рыбоводство и рыболовство, культурный и сельский туризм. Сегодня особенно важно стимулировать инициативность жителей сельских поселений для социального развития села и преодоления сельской безработицы. При этом необходимо учитывать также и трудности объективного и субъективного характера. К числу первых относится суровый климат: низкие температуры зимой, высокая влажность, из-за которой морозы в 20 – 30°С переносятся нелегко; короткое и прохладное лето, а также отсутствие возможностей для полноценного развития сельского хозяйства: земледелия и животноводства (высокий процент территории Карелии занят озерами и болотами). Другие трудности связаны с демографическими и экономическими проблемами: слабая заселенность, низкая рождаемость, разорение сельских жителей, упадок сельскохозяйственного производства.

В процессах социально-экономической модернизации важно учитывать роль социального капитала. Фрэнсис Фукуяма определял социальный капитал как «свод неформальных правил или норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом. Если члены группы ожидают, что их сотоварищи будут вести себя надежно и честно, значит они *доверяют* друг другу. Доверие играет роль своеобразной “смазки”, позволяющей группе или организации функционировать более эффективно»[16]. Доверие выше в тех населенных пунктах, где люди хорошо знают друг друга, миграции незначительны. С переходом к рыночным отношениям и ростом миграции степень доверия в обществе существенно понизилась, сегодня на рынке высок уровень недобросовестных отношений, когда продавцы стремятся обмануть покупателей.

В последнее десятилетие миграции в России имеют устойчивые направления с Востока на Запад и с Юга на Север[17]. Эти явления чреваты идентификационным напряжением, поскольку мигранты не всегда способны принимать культуру коренного народа, но пытаются навязывать ему свои привычные формы отношений и поведения. При этом происходит девальвация важнейших ценностей, среди которых особенно важно эмоциональное отношение к своей Отчизне.

Патриотизм как любовь к своей Родине имеет два аспекта: отношение к России и отношение к своей малой родине. Патриотизм произрастает из эмоционального отношения к тому месту, где человек живет и где удовлетворяются его важнейшие потребности. И чем дольше он живет на одном месте, тем прочнее эта связь, особенно если в этом месте жили и похоронены его предки («пущены в землю родовые корни»). А.С. Пушкин выразил это такими словами:

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Если же человек, как «перекати-поле», переезжает с места на место в поисках быстрой выгоды и заработка, то такая эмоциональная связь не формируется. Миграционные процессы разрушают патриотизм, связанный с представлением о малой Родине. Правда, в таком патриотизме часто видят потенциальную угрозу сепаратизма. Эта опасность становится реальностью, если отношения региона с центром несбалансированы, осуществляются преимущественно в пользу центра, который все доходы забирает себе, а региону выделяет жалкие крохи, объявляя регион «дотационным», «нахлебником на шее федерации».

При осуществлении модернизации необходимо создавать условия для сохранения традиционных культурных ценностей и достижения толерантности во взаимоотношениях представителей различных культур и конфессий, обеспечивая многомерность культурной идентичности. Создание такого толерантного отношения и доверия друг к другу реализуется в Карелии через «освоение», культурный диалог и ознакомление с культурными традициями этносов, представители которых составляют население региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Пивоев В.М.* Структура и функции культурной идентификации // «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера: Материалы 3-й международной научной конференции. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2001. – С. 5 – 6.

[2] Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. – Петрозаводск, 2010. – С. 9.

[3] См. там же. – С. 8.

[4] См.: Регионы России: Социально-экономические показатели. – М., 2011. – С. 722.

[5] Фазовое значение первичной модернизации определяется как соотношение стандартных величин нескольких индикаторов, достигнутых развитыми странами мира в 1960 г. (когда они завершили индустриальную модернизацию и перешли к информационной), с реальными индикаторами конкретного региона.

[6] Фазовое значение вторичной модернизации определяется как соотношение стандартных величин нескольких индикаторов, достигнутых за последний год развитыми странами мира с реальными индикаторами конкретного региона.

[7] См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. – С. 16.

[8] Там же. – С. 5.

[9] Там же. – С. 98.

[10] Там же. – С. 102.

[11] См.: Отчет Главы Республики Карелия «О результатах деятельности Правительства Республики Карелия, в том числе по вопросам, поставленным Законодательным Собранием Республики Карелия, за 2010 год». – Петрозаводск, 2011. – С. 87.

[12] Там же. – С. 110.

[13] Там же. – С. 111.

[14] URL: http://a-econom.com/jgm/ratings/

[15] См.: Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. – С. 19.

[16] *Фукуяма Ф.* Социальный капитал // Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. – М., 2002. – С. 129.

[17] См.: *Пивоев В.М.* Миграционые процессы и региональная идентичность в Карелии // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России. – Курск, 2007. – С. 183 – 188.

Аннотация

В статье показано, что глобализация, модернизация, урбанизация, массовая культура и миграция, имея относительно позитивный смысл, ведут к обезличиванию, разрушению традиционной культурной идентичности, что чревато социальным напряжением и дисфункциями региона. Отсутствие толерантности и доверия этнических групп друг к другу препятствует эффективному развитию модернизации.

Ключевые слова: модернизация, миграция, идентичность, традиция, толерантность, доверие.

Summary

The article shows that globalization, modernization, urbanization, mass culture and migration, having a relatively positive sense, lead to depersonalization, destruction of traditional cultural identity, which is fraught with social tension and dysfunctions. Absence of tolerance and trust ethnic groups to each other prevents from effective development of modernization.

Keywords: modernization, migration, identity, tradition, tolerance, trust.